

Master's shadowgate

Krista La Tormenta

Том 4 Алая луна

Krista La Tormenta

Master's shadowgate.

Том 4. Алая луна

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24309521
ISBN 9785448527265*

Аннотация

Он вернулся... За плечами ад сражений, на волосах пепел войн, внутри... нет души. Она запечатана в Кресте. И этот Крест он несёт с проклятием всю свою вынужденную бесконечность. Но однажды в стальном зайчике смертельно опасного лезвия он увидел надежду. Хранитель нашел его и сказал, что открыта новая Книга. Принять ли этот шанс за иллюзию счастья? Но даже за эту иллюзию ему еще предстоит скрестить клинки с ведьмой стихий. И банальная формула любви «вампир+смертная» превращается в алхимический яд.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Под пеплом...	10
Глава 2. За той гранью	35
Часть 1. Последний закат	35
Часть 2. Крест	46
Часть 3. Дым	70
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Master's shadowgate

Том 4. Алая луна

Krista La Tormenta

Редактор Krista La Tormenta

Иллюстратор Krista La Tormenta

© Krista La Tormenta, 2017

© Krista La Tormenta, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2726-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Врага Немерца

Том 4

Алая луна

БОНАК

Пролог

Лунный свет озарил высокую стройную фигуру, что скользила по улицам Лиферия как черная тень, бесшумно... И как-то почти не осязаемо... И в темноте светились два рубиновых огня.

– Я прибыл, – ледяной тон словно всему миру вынес приговор, хотя мужчина всего лишь сам себе констатировал факт его прибытия до места назначения.

Кейн вернулся в Лиферий.

Кейн Сальватор уже пару дней изучал город Лиферий и его окрестности.

После его последнего визита город практически не изменился. Он был тут не так уж и давно последний раз, навещая племянника Майдрэ. А почему он снова исчез, не мог ответить даже сам себе. Что-то... Что-то его так встревожило... Или дело было в той девчонке, которую он встретил.

Голубоглазый брюнет, ростом 188 см. Спортивная фигура. В меру небрит. Кейн является дядей Майдрэ Веона, хотя и не кровным. И это хорошо, что не кровным. Его род берет начало из старинного аристократического итальянского гнезда. В те темные времена магия еще бродила по всем землям, как и сами её носители. Одна привлекательная вампириша таки покорила сердце итальянца и обратила его. Позд-

нее парень понял, что был очередным в длинном списке и разучился верить в искренность женщин, но тем не менее не уставал поддаваться их чарам и пользоваться своим обаянием, пускаясь во все тяжкие. После обращения в вампира Кейн попал в иную параллель, заблудившись по чьему-то зову. Он лишь начал осознавать всю собственную, приобретённую суть, из-за которой ему пришлось пережить века тьмы. Началась американо-мексиканская война, 1846—1848, и в хаос с головой бросился бессмертный наемник. Ранения и его «временные» смерти не особо беспокоили Кейна, а иногда даже работали на руку, когда его «труп» волокли враги, абсолютно терявшие бдительность. И хаос продолжался. На фронте молодой Сальватор завязал роман с одной мексиканочкой, ради которой ввязался и в гражданскую войну в Мексике 1857—1861. И снова вампирская душа пировала в этой черной людской бездне порока и зла. Когда мексиканские мыльные страсти закончились, Сальватор устал от западного менталитета и вернулся на Туманный Альбион. Пара лет размеренной чопорной жизни убили в нем окончательно лучшие итальянские черты, а пепел войн похоронил в душе веру в простое семейной счастье и такую штуку, что смертные называют любовью. Все, что четко понимал Кейн – есть сила, деньги, выгодная ложь и доступные или недоступные, но легковверные женщины. А большего ему уже не было нужно. В 1882 он снова от скуки ввяжется в англо-египетскую войну, во время которой повстречает очередную

пассию. Она оставит глубокий след в его сердце. Особенно колом. Который неопытная слабая женская ручка не сумеет вогнать достаточно глубоко. После этого вампир окончательно утвердится во мнении, что женщин нужно пользоваться, и пользоваться исключительно в своих целях, не пуская к сердцу во всех смыслах. Кейн становится пофигистичным прожженным циником, махровым эгоистом, морально беспринципным, и иногда лишь воинская честь не дает ему опускаться до статуса дьявола. Но в этой войне он приобретает не только новое мировоззрение, но и ещё кое-кого... Это существо будет искать его во всех мирах, о чём Кейн будет долгое время в неведении.

Насидевшись среди нудных чопорных англичан, Сальватор снова вылетает в Лос-Анжелес. Разбазаривает пол родового имущества в игровых домах, устраивает несколько пирушек в особняке, и снова в попытке убежать от своей бессмысленной жизни и в попытке найти смысл жизни в чужих смертях, Кейн ввязывается в испано-американскую войну в 1898. В тот год он окончательно теряет свою человечность. И дело не в «выключателе». Она исчезает сама собой, как может исчезнуть у простого смертного. Тогда Сальватор понимает, что вечность в подобном состоянии нет смысла проводить. Он не чувствует жизни. А просто существовать, от укуса до укуса он не хочет. Поэтому Кейн отправляется в Тибет, в монастырь. Где ведет около двадцати лет отшельнический образ жизни настоящим аскетом и с сен-сеем он постигает

все секреты воинского искусства. Способности от рождения, помноженные на приобретенные в качестве вампира, дают превосходный результат в процессе обучения. Кейн становится непревзойденным мастером, при этом даже не пользуясь сверхчеловеческими способностями. Сенсей научил его всему, что знал сам. Старый мастер умер тихо, своей смертью, на руках у Кейна. Назначая его новым Мастером. Этот эпизод затронул глубоко похороненные струны чувств в душе вампира. Ему пришлось взять на себя ответственность за монастырь и за его учеников. Старик так и не узнал, что древнему воинскому искусству и родовым секретам мастерства он обучал самого опасного на земле хищника. Позднее, после лет проведенных в монастыре, Кейн возвращается в Лиферий. Он находит тот путь домой, который всегда был с ним рядом, и который вампир никак не мог узреть. Однажды открывшееся откровение перевернуло, в очередной раз, его... жизнь?

И вот как-то повстречал он Крис...

Глава 1. Под пеплом...

Лиферий.

Главная Библиотека. Зал Книг Судеб.

Кайрнех сидел за столиком, заваленным старыми картами, раскрытыми книгами, с одного угла гнездилась низенькая фарфоровая чашечка с золотистым напитком. На краю другого угла едва балансировали сдвинутые книгой тонкие очки.

– Кайрнех! – раздался мужской голос. Тихий, но будто с раскатистым эхом в голове, словно отзвуки чужой мысли. Старец поднял ясный взгляд, оторвавшись от созерцания одной из книжных страниц. – Его нужно вернуть!

– Хранитель... – растянута проскрипел старик и кустистые брови вновь наползли на глаза, выражая тяжесть дум.

– Он уже который год не видит Врат. Не хочет. Он совсем там заблудится.

– Он не заблудится...

– Кайрнех! Сейчас самое время.

– Я знаю, что ты хорошо разбираешься во времени, – хрипловато хохотнул старик и нацепил на нос едва не упавшие со столика очки. – Он сам должен найти их... Иначе никак.

– Его Учитель умирает, последние песчинки его жизни означают конец и отведенному сроку. Он так и не осознал,

на какую дорогу ступил.

– Осознал... Он теперь смотрит на танец сакуры...

– Значит так! Я снимаю с себя ответственность за эту душу! Если бы эта мелкая вредная... – стал надрывно пыхтеть высокий темноволосый красавец в строгом камзоле, видимо подбирая наименее оскорбительные слова для той, о ком говорил, – Если бы... – задохнулся мужчина и его длинные черные пряди рассыпались с плеча в нервном движении тела.

– Да да да... – чуть посмеивался друид над этой вспышкой эмоций Хранителя. – Ты ведь не зря ей брата вернул? – седые густые брови поднялись над глазами.

– Перекрёсток порталов сохраняет хрупкий баланс этого мира. Единственная пылинка бытия может непоправимо шатнуть весы. Нельзя утратить ни одной души, принадлежащей этой колыбели.

Мужчина вышел, резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, от чего шелковые волны длинных волос совершили короткий полет вороним крылом.

– Ох и молодёжь... ох и молодёжь... – пробухтел себе в усы старик и вновь уткнулся в книги.

Старый Храм. Храм с Этой стороны Врат.

– Кейн... – проскрипел тихий старческий голос.

– Да, Учитель, – темноволосый мужчина сидел рядом на коленях.

Комната в старом монастыре освещалась слабым светом лампы. Старик едва дышал, и вампир, что сидел рядом уже

третьи сутки подряд, понимал и осознавал, что это последние минуты...

Кейн не отходил от своего Мастера уже третью ночь. Старик таял, как свеча на глазах. Годы брали своё и колесо судьбы докатилось до горизонта его заката. Седая длинная борода лежала на стариковской изможденной груди, словно снег на надгробном холме. Сердце отсчитывало последние удары.

Если бы старик послушался Кейна... Зачем он пошел на тренировку три дня назад. Он потратил на прием с учеником последние силы и удар о татами не прошел даром. Хотя в его 103 года жизнь и так наблюдает свой последний красивый закат.

Сальватор смочил в ключевой воде белую ткань и положил к ребру Сен-сея.

– Ты ведь не уходил... Я хоть и закрыл глаза, но я тебя слышал. Ты здесь... Со мной... Почему же...

Слабый тихий голос старика звучал устало и спокойно, словно путник просил последнего приюта, не надеясь уже услышать «да» и наконец остановиться в своём странствии.

– Учитель, там есть кому за всем присмотреть. Я оставил додзё на Такеши. Он хороший мастер. А я буду с вами. Учитель... Мастер?!

Старик прикрыл глаза. Дыхание уходило из груди, словно последний ветер жизни...

– Кейн... Мой мальчик... Я верю тебе. Я верю, что ты достоин нести знания древних воинов. В тебе есть честь и вер-

ность. И сердце чистое... способное на милосердие...

Мастер едва приоткрывал ресницы, и глаза были устремлены куда-то за пределы этого мира. Кейн дернул головой, сжал руки на груди и отвел глаза, болезненно зажмурившись, словно в сердце вошел раскаленный металл. Как он может сказать своему старику, что тот воспитывал убийцу? Убийцу не по желанию, а по определению природой. Как он расскажет ему о годах войны, где пировал монстр, что живёт в душе Кейна, что питался все эти годы, рос и убивал то светлое в нем, во что верит его Учитель?

Словно холодным северным ветром последний вздох старика снес с сердца Кейна пепел войны, и то, что обнажилось под этой золой, сейчас адски мёрзло и болело... Дрожало, как робкий росток из-под сугроба снега...

– Старик... Где же ты был, старик... Где же я был...

Кейн взял под плечи старца и подтащил к себе на колени, сидя рядом с настилом, что был сейчас вместо кровати. Седая голова оказалась у сердца вампира и Мастер с легкой улыбкой, слушая эту мелодию жизни в груди своего ученика, сделал последний вздох... Тихий-тихий... Спокойный... Как ушедший путник, сказал своё последнее «прощай»...

На остывающий разгладившийся от морщин лоб падали горячие хрустальные капли...

А за окном все застилал туман...

Обрывки прошлого всегда преследуют его.

1898 год. Испано-американская война.

Американцы уже предприняли все необходимое для своей победы. Война догорала мелкими очагами и подавлялись последние мелкие стычки.

Сальватор собирался в штаты после этой бойни. Ему присвоят звание генерал-майора. Он сейчас пробирался по пустырю. Нужно было добраться до штаба после их последней вылазки. Операция в ущелье прошла успешно. Хотя потери были значительные.

– Эй... Кейн... – окликнул его один из двоих шедших позади, – Мне не нравится тот зеленый массив, что справа. Там я только что видел движение. Для мелкой живности, что тут водится, слишком сильный хруст.

Вампир и без оклика уже учуял, что в зарослях кто-то прячется. Человеческий запах, и женский. Но он не хотел уже связываться с какой-то беглянкой, которая умудрилась не попасть американским солдатам, хотя судя по примеси запаха крови, была ранена.

Кейн молча стал идти вперед.

– Эй ты! – шикнул на него второй. – Ты оглох? Или ты думаешь, что ты тут самый уставший?! Там кто-то есть и нужно проверить.

Вампир усмехнулся сам себе. Его тело не знало усталости в понятии того смертного, что сейчас его так нагло посмел упрекнуть. Граф только бровью повел и проигнорировал резкий тон вояки, молча шагая дальше. Он точно не со-

бирался добывать какую-то раненую соплячку, которая сейчас дрожала в кустах от страха и от боли ранения.

– А, я понял, он же голубых кровей! Это грязное дело как зачистка для таких простых холопов как мы, Брюс. – второй начал едко подначивать напарника.

Агрессия в помраченном разуме бойцов зашкаливала, и ясность восприятия терялась где-то между инстинктами каменного века и тупой ненавистью к тем, кто хоть чем-то лучше них.

– А может он предатель, а, Билли? Может и его надо... того... – самодовольная ухмылка стала расплываться на грязном сальном лице Брюса, на котором кроме следов сажи и земли были ещё размытые потом полосы маскировки.

Кейн, ещё сохранявший остатки человеческих эмоций, сейчас испытывал некую палитру ощущений от желания набить морду этим тупым выродкам, которые считают, что свершают благое дело, истребляя мирное население колониальных стран и накачиваются, чтоб выглядеть горой валунов, и до желания отмыться в святой воде от всей этой человеческой грязи, что кто-то из таких вот моральных уродов может высоко окрещивать как «отвага и патриотизм».

У Кейна на этот счет было свое мнение.

– А не заткнулся бы ты. Пока говорить ещё можешь, – спокойно обернулся на двоих вампир, удостоив только косым взглядом.

Но Билли уже направлялся к зарослям, бесшумно подкра-

дываясь и мастерски подныривая под ветки, чтоб не задеть ни одну. Раздался визг. Через несколько минут на открытое место с хрустом и воплем показались двое. Солдат тащил за черные длинные волосы худую девчонку. Узкая майка была разодрана, под ней была вторая чуть поменьше, чтоб прикрывать ещё не полностью оформившуюся девичью юную грудь. Тонкие хлопчатые штаны уже потеряли цвет от грязи и походили на болотный окрас. По левому бедру растеклось высохшее бурое пятно, возможно от сквозного огнестрельного.

Худая смуглая взъерошенная девчонка слабо сопротивлялась, понимая, что против троих вооруженных солдат ей нет смысла тягаться. Брюс загоготал с видом борова-победителя, который сейчас оприходует понравившуюся самку. Никаких других ассоциаций на тот момент у Сальватора этот мужик не вызывал. Солдат подошел и нагло потрепал майку девахи, отпуская пошлый шутки и угрозы. Эти два идиота просто наслаждались моментом, понимая что Америка уже одержала победу и сейчас они как «победители» могли поглумиться над «проигравшей». Это такая попытка самоутверждения в жизни, когда человек кроме силовых действий ни на что больше не способен. И он ищет в этом свои достоинства.

Кейн с омерзением скривился, глядя на эти две самодовольные рожи. Они хоть и были «боевыми товарищами», но все издержки войны, такие как покалеченная психика и порой вседозволенность вот таких моментов, в которые

подобные солдаты считают, что берут моральную компенсацию, надругавшись над проигравшими, приводило вампира к отвращению ко всем патриотическим принципам.

Он лишь брезгливо наблюдал за выражениями лиц солдат. Девчонка стояла с гордым видом. Она молчала на все грязные шутки и не реагировала на тычки. Только бросила один короткий взгляд на вампира. Он уловил в нем некую... благодарность... хотя бы за его нейтралитет. От этого короткого взгляда ему стало ещё тошнее.

– Убери от неё свои лапы, мразь. Не навоевался ещё?! Тебе изувеченных трупов на зачистках мало? – Сальватор вернулся назад на два шага и рывком на себя за майку выдернул девчонку из рук Брюса.

– Не понял, – вытянулась его поросычья рожа, – Ах ты поганый итальяшка! А я говорил командиру что ты предатель!! – побагровел этот качок и достал оружие, целясь в грудь Кейна.

– Пошла отсюда, – кинул Сальватор тихо через плечо на испанском девушке. Та пригнулась к земле за его спиной и стала пугливо озираться, постепенно отползая к кустам.

– Я разве не защищал ваши жизни? Я разве не защищал интересы Америки, м, господа? За каким чертом я здесь по кочкам прыгаю тогда? Может, чтоб на вас любоваться?! – Сальватор устало изрек некое подобие речи, чего ему вообще не хотелось и тем более перед этими двумя.

Но Билл уже рванулся на него с рукопашным боем, теряя

контроль над затуманенным яростью разумом.

– Я не хочу тебя убивать. Мне ещё знакомо понятие чести, – вампир легко откинул солдата назад. Но тот уже впал в красное безумие и снова ринулся в атаку, – Билл, я не устану, отстань от меня, если жизнь дорога. – Кейн снова откинул без особых усилий налетевшего бугая. Но тут раздался выстрел.

Трое замерли. Брюс опустил дымящийся ствол. Кейн закрыл глаза, осознавая непоправимое. Позади себя в нескольких метрах он уже услышал чутким слухом стук тела о землю и ощутил запах свежей крови. А вот сердцебиения было только три. Три... осталось...

– Не успела, сучара, – проконстатировал свой подлый поступок солдат, глядя в заросли на труп девушки.

Со звуком этого выстрела внутри вампира что-то сломалось. Разбилось на тысячи осколков стекла, которое резало изнутри...

Ярость и ненависть – это были последние сгоревшие в его душе эмоции. Глаза из стального голубоватого цвета стали алыми. Вампир зашипел и оскалился, показывая впервые свое истинное лицо. Оба бойца побледнели и попятились:

– УПЫРЬ!! – заголосил Брюс и стал палить очередью по вампиру, но от страха увиденного пропахал и Билла, который попал на линию огня.

Кейн сделал только один шаг вперед, но Брюс уже верещал нечеловеческим голосом и вспоминал все молитвы что

знал, он развернулся и сделал рывок в глубь леса.

Споткнулся и влетел головой в камень. Раздался характерный хруст и короткий последний вопль.

Кейн сделал второй шаг... Прошитый насквозь пулями он стал регенерировать. Потом ещё шаг... Как же все глупо и банально... Какая чудовищная ирония... Он виновник смерти двух своих... почти «друзей»... Снова шаг... Кровь хлещет ещё из не затянувшихся ран... Ведь они с Биллом и Брюсом столько вместе пережили... Они закрывали его в опасные моменты своими телами, не подозревая, что спасают бессмертного... Он двигался со скоростью ветра, спасая их от пуль, когда не было другой надежды их избежать... Снова шаг... Глаза по-прежнему алые... Клыки ушли в десны... На лице полное равнодушие. Он дошел до тела Брюса... Тот лежал как тряпичная кукла в нелепой позе, руки и ноги раскиданы, голова свернута на бок. Глаза открыты и смертельно пусты...

Война окончена...

Мысли вампира стали разбегаться, как ручьи от прорывающейся дамбы. Куда вернуться итальянцу? В штаты? Ему стал омерзителен этот менталитет доминанции и тотального контроля. Остаться в Испании?.. Он столько убил ради целей кучки зажавшихся богатеев. Кому вообще нужны эти войны за чужих и ничьих богов... Куда... Он повсюду чужой... Он другой... Он вампир...

– Война окончена... – бесцветным голосом обронил Кейн

над телом «друга». И закрыл ладонью его пустые голубые глаза...

А его навсегда остались алыми...

Нынешнее время. Лиферий.

Хранителю всё же пришлось остаться «из-за проделок магички», как считала она. Но замыслы этого существа были куда глобальнее представлений смертной. Он ещё не завершил картину Судеб. Впрочем... эта вязь бесконечна, как поток времени. Но в его компетенции управлять этим потоком, вот только загвоздка: не все осознают значимость его работы в мировой гармонии. Особенно мало всё это осознаёт та, которую Хранитель привёл во Врата именно ради баланса. А она его самолично систематично нарушает. Придётся пристроить к ней няньку... Графа Ди Сальваторэ никто об этом спрашивать не будет, так Хранитель решил!

Крис брела по пляжу в поисках одного субъекта. День медленно катился к закату.

Утром в таверне, когда она кричала на испанском ругательства на Хантера, который снова где-то проболтался выходные и не сделал отчет по делам континента, она ощутила пристальный взгляд. Торmenta вдруг осеклась и стала крутить головой по сторонам, сидя на излюбленном диванчике за привычным столиком в общем зале. По плечам пробежали мурашки. Её взгляд привлекла фигура молодого на вид мужчины. Броская яркая внешность. Смоляные воло-

сы, блестящий плащ с водоотталкивающим покрытием, такие же блестящие обтягивающие брюки, отделанные молниями чтоб трансформировать их по необходимости. Одежда в целом была похожа на боевой наряд для длительных походов. Но Кристе был виден только профиль. И она не была уверена, что это именно он смотрел на неё пристально пару минут назад. Магичка пыталась вспомнить, где она могла видеть эту колоритную личность раньше. Вроде бы она его видела. Точно видела, но где?

Мужчина чинно попивал что-то из кружки. Нога на ногу. Вид расслабленный. Рядом у ножки стола длинный меч. Крис сощурилась, разглядывая посетителя.

– Найт, ты его знаешь?

– М? Лично нет. Но он вроде бы тут к родственникам приехал. От куда-то из монастыря... что ли... После похорон там кого-то из близких. Вроде такое я слышал... – некобой осмотрел объект интереса магички и решил воспользоваться моментом чтоб смыться, – Слушай, а это не дядя тифлинга? Я его не видел ни разу. Надо в базу заглянуть. Веон в прошлый раз его дождался, но тот снова исчез. Если хочешь, я сейчас зайду к Кайрнеху, – на этой мажорной ноте неко и испарился, лишь его длинный черный хвост мелькнул.

Но Тормента этого не заметила, потому что она онемела под прямым взглядом рубиновых глаз, которые резко на неё уставились. Она даже отвернуться не успела. Высокий ворот по-прежнему скрывал половину лица и поверх ворота свер-

кали алым эти глаза... Магичка открыла рот, соображая, что ей сейчас сделать. Но парень встал и вышел из таверны. Она даже не успела опомниться.

И вот теперь Криста бродит по этому тихому спокойному пляжу в надежде, сама не зная на что...

Впереди она увидела стройный черный силуэт, который передвигался по линии прибоя легко и грациозно, но без спешки. Это тот самый вампир. Она уже получила сведения о биографии дяди Мэда, Ночь удрал не зря. Торmenta вспоминала отчет Хантера.

Вроде бы его имя Кейн... И он прибыл не так давно из монастыря, где у него на руках скончался его Учитель. Обращённый, душа местная, сам скитался по другим мирам, и теперь снова в городе. И это его она так нагло пыталась в Академии отправить в класс, приняв за студента из-за юного возраста обращения. За плечами годы войны и преступлений. Мрачный не улыбочивый тип. И опасный... Очень опасный...

– Я тебя вижу, – Крис обомлела от его голоса.

Она подошла уже прилично близко, задумавшись, и не заметила, что их разделяет всего пара метров. Парень стоял к ней спиной и смотрел на прибой, который подсвечивался как неоновый. Особенность этого места побережья, здесь прибой светится голубыми искрами.

Кейн не оборачивался. Кресте была видна только его чер-

ная голова за воротом и блестящий мерцающий плащ.

– Чего ты хочешь?! – вдруг неожиданно прямо в горло магичке направилось острие меча. Он так молниеносно все сделал, что Крис не успела увидеть человеческим глазом когда он развернулся и вынул меч.

– ЙЯА???! – изумилась Торmenta, словно там был кто-то кроме неё, – Ммфф... Я просто гуляла... тут...

Она сама не знала, что она тут делала и зачем его искала. Нашла, и что? Действительно, чего она хочет от него? А чего она хочет вообще? Оборотень... В общем про оборотня нужно забыть. Она старалась. Хранитель... Веон... Друзья... Что происходило вообще в её жизни, магичка не хотела раскладывать по полочкам. Устала просто. Устала разгребать всё по полочкам и сейчас ей хотелось просто прижаться к чьему-то сильному плечу. Просто так, без обязательств. А этот холодный и опасный на вид тип её чем-то притягивал. Но не скажет же она: «Можно я тебя обниму? Мне грустно без причины. А тебе я уже верю, не смотря на то, что не знаю тебя». И вот она просто гуляла...

– Да неужели? – скептически хмыкнул Сальватор и убрал меч в ножны, – И потому ты меня так пристально изучаешь? Просто потому, что гуляла тут... Кто такой Ночь? – Кейн двинулся немного вперед, – Это тот парень неко, который был утром с тобой? Друг Мэда?

Торmenta поперхнулась от такого напора и количества вопросов.

– А ты не слишком много вопросов задаешь, м, сеньор?
И что тебя так напрягло утром, что ты стал меня сверлить взглядом?

– Ты испанка? – вместо ответов задал он очередной вопрос.

Вот Крис уже боролась с желанием пропустить по вампиру пару разрядов. Она вообще не выносила много вопросов за раз, да ещё таким надменным тоном.

– Я тебе не обязана отчитываться, с кем и что делаю, и нефик в меня катаной тыкать! Компредос?! – фыркнула магичка и сделала, вид, что собирается идти мимо.

– *Comprendes, senora. Y aques cumplir con cremallera...* – в уголке губ вампира заиграла легкая ухмылка. Алые глаза сверкали дерзостью и легким интересом.

– Откуда ты знаешь испанский? – Крис не понимала, чем ей уже нравится этот дерзкий холодный тип. То ли она опять запала на очередного брюнета...

– А у тебя на меня не полное досье?! Как жаль, что так многого обо мне не знаешь, ля белла, – в голосе Кейна слышалась издевка и он уже в открытую улыбался. – Но всё ещё не поздно исправить, – он хищно ухмыльнулся и подошел к девушке.

Крис смотрела в рубиновые глаза и старалась дышать ровнее. Хотя от кого она пытается скрыть свой бешеный ритм сердца?

– Ээм... ну... – она судорожно вздохнула под испытую-

щим взглядом вампира. Чего он хочет?! Прогуляться с ней?

Ладно, это не важно, ей бы разобраться чего она сама то хочет. Криста ощущала опасность, исходящую от него, но вместе с тем и притягательность. Что-то в нем было магнетическое. От того, что он сейчас рядом и она ловит его дыхание, магичка начинала волноваться и такие странные теплые волны слабости гуляли по венам. Может, стоит рискнуть...

– А ты... Вы... может сходим? Эээ... то есть я имела ввиду... что я могу показать тут... Нет, ну если ты ещё не видел что-то... Хотя... – Крис подавилась последними словами под рубиновым взглядом в упор и замолчала.

– Один мудрец как-то начертил круг... Ты вероятно знаешь эту легенду... – Сальватор смотрел не отводя глаз от взволнованной девушки. Очередной мотылек прилетел на яркое пламя. Тут ему даже с внушением напрягаться не нужно – он просто по определению её типаж. – Он обозначил за пределами круга область непознанного и внутри окружности область своих знаний. Мораль в том, что чем шире круг, тем больше вокруг непознанного открывается. Старая легенда... – Кейн слушал, как она затаила дыхание, пытаясь унять свое учащенное сердцебиение.

Она ему уже нравилась. И не в качестве потенциальной еды. Что-то его обожгло ещё при первой встрече. Когда эта нахалка грозно так распорядилась, отправляя его в класс, приняв за студента из-за его внешности.

– Это ты к тому что... э... можем прогуляться?

– Да, я к тому.

Вампир жестом предложил локоть черноволосой магичке. Какая забавная ирония, маленькая худая испанка и он с ней гуляет по пляжу.

Ночь. Тихое таинственное время.

– А это место, этот континент и вправду волшебный.

Кейн вдруг опустил глаза на профиль девушки, что шла рядом, придерживая его под локоть, и молчала.

– Верни моим глазам цвет неба, м?

– Что? – подняла она изумленно свои голубые, и не поняла этой фразы.

– Ничего... – усмехнулся просто Кейн.

Он поднял голову на звездное небо и странно, но впервые за многие годы на душе не пустота, а спокойствие.

Шепот волн умиротворял слух, прибой накатывал с легким шипением и отступал, разглаживая морщины прибрежного песка. Пели цикады, где-то отдаленно доносились звуки латинской мелодии. И запах костра. Магичка вдруг заметно оживилась, но по-прежнему молчала. Она крутила головой по сторонам и взглядом что-то искала.

– Девочка моя, ты в курсе, что я могу слышать твои мысли? М, сеньёрита? – неподдельный стойкий интерес этой мадам к своей персоне вампира уже стал тоже волновать. Вот сейчас он ощущал, что девушка надеется на грозу, вызвать дождь и тем самым на её взгляд добавить романтики.

– Ты про чо?! – включила она «невинную» улыбку.

– Не про «чо». – передразнил её Кейн, – Ты всерьез думаешь, что намокнуть под ливнем это романтично?

– Йя????!! – щечки девушки не порозовели почему-то, хотя Сальватор ощущал её смущение.

Белая кожа только иногда становилась слегка подсвеченной как этот прибор, легким голубоватым едва заметным сиянием. И то скорее заметным только для глаз вампира. Он уже понимал, чего хочет добиться эта любопытная девушка.

– Ты наверное устала, после работы ведь, верно? – граф сделал ударение на последнем слове.

– Ну... да. – Криста напряженно ожидала продолжения, уже догадываясь, что её ждет что-то на её взгляд интересное.

– Нам, наверное, лучше где-то присесть? ВЕРНО? – снова стал подводить к нужному вампир.

– Ну... да. – замерла в ожидании магичка.

– Но ты как маг воздуха и стихии гроз уже предчувствуешь, что погода может испортиться, так ведь?

– Эм... Должна испортиться?! – Крис пыталась понять, на что он намекает. И кажется уже на все была готова, чтоб погода испортилась или она сама вампиром.

– Нет, не должна, – спокойно ответил Кейн.

– Эм... Не должна? – погрустнела магичка, видимо решив, что ничего интересного не будет.

– Зачем же нам мокрыми до дома добираться. Я хотел тебе свой сад показать.

– Сад?! Это в особняке? – раскрыла глаза Криста, уже не веря в «щасье».

– Могу и не в особняке, можем и в городской парк сходить, раз сеньёрита так жаждет прогулки.

– А нет-нет, в особняке меня вполне устроит! – заискрилась Торmenta с довольной физиономией.

– Замечательно, – вампир провел ладонью по изящной узкой спине девушки, – Завещание оформила?

– В смысле?! – слегка оторопела та.

– Да я так, на всякий случай.

На эту невинную фразу девушка онемела и встала, прекратив шаг. Кейн развернулся

– Что-то не так? Ты уже передумала, м?

Девушка молчала в нерешительности. Граф едва сдерживался, чтоб открыто не захохотать. Из грозной воительницы леди превратилась в маленького перепуганного котенка, который понял, что его за шалости сейчас отлупят веником. Вампир аккуратно двумя изящными пальцами в черной перчатке приподнял личико девушки за симпатичный подбородок и заставил смотреть себе в глаза.

– Ты же так хотела узнать обо мне больше. – он шепнул, глядя в голубые глаза и теплый воздух дыхания прокатился по лицу Крис, – Я открою тебе все свои тайны, если ты этого захочешь, – мужская ладонь мягко прошлась по девичьей спине и притянула стан к себе, прижимая к груди. – Но некоторые тайны так и должны остаться тайнами...

Кейн нежно провел ладонью по лицу девушки, убирая черные локоны за ушко.

– У меня давно жжет в груди одно адское желание, – продолжал он шептать, в паре сантиметров от её губ, опалая горячим дыханием. – У тебя такой аромат... Он сводит меня с ума и будоражит все мои самые опасные инстинкты... Твоя кровь... Запах грозы и кровь... Коктейль заряда...

Кейн уже с силой прижал за талию её к себе. Женские ладони рефлекторно легли на его бедра, упираясь в гладкую черную блестящую ткань в попытке отстраниться. Но объятия вампира были надежные. Он уже не собирался её отпускать. Пальцы Сальватора пробрались под копну черных волос с радужным отливом и зафиксировали затылок девушки, чтоб она не смогла отвернуться. Ресницы её испуганно захлопали, губы вздрогнули. Мужчина склонился к ушку, и на нежной коже ведьмы снова прокатилась волна теплого воздуха, от которой тут же пробежались мурашки. Она ощущает его дыхание все сильнее. У самой артерии... Оно ближе и горячее... Замерла, словно птичка в сетях... Сердцебиение зашкаливает... По хрупкому телу уже пробегает дрожь. Какая она сейчас беззащитная... И доверчивая... «Что же ты меня не ударишь током?...»

Черные ресницы Кейна чуть прикрыли рубиновые глаза, и он их скосил на Крис, продолжая водить губами по шее вверх и вниз, обдавая своим дыханием. Она судорожно глотнула воздуха. Граф прикоснулся теплыми мягкими губами

к атласной коже девушки под ушком. Она сильно вздрогнула, и даже щелкнул неконтролируемый легкий разряд, немного пощипав губы вампира. Он улыбнулся украдкой и серьезно заглянул в глаза магички.

– Какая прелесть, верно? Это чувство, когда понимаешь, что опасности на самом деле не было. И боли не последовало... А по венам гуляет адреналин от острых моментов...

Тело девушки заметно расслабилось и ослабело. Она тихо вздохнула. Пульс бился у её виска, ладошки слегка дрожали.

– Но я не гарантирую тебе безопасность на все время. Я не скрою, что твоя близость сводит меня с ума и я очень хочу тебя... укусить... Но... пока сдерживаюсь. Решай, хочешь ли ты рискнуть.

Сальватор с легкой ухмылкой развернулся и встал рядом, снова предлагая локоть для продолжения пути.

Криста приводила дыхание в норму. Он прав... Сейчас по телу гуляет странное ощущение...

Она почти попрощалась с жизнью. Но почему она даже не пыталась защищаться, Криста не понимала. Или... понимала? Может где-то глубоко в подсознании? Либо потому что все попытки самозащиты посчитала бессмысленными, либо потому что... где-то в глубине души знала, что он не причинит ей большого вреда. Как странно...

Она посмотрела на высокого привлекательного красавца. Жгучий брюнет. Красивый и опасный.

«Мммфффф...» – мысленно простонала Торmenta, что

снова встряла из-за своей влюбчивости в брюнетов. «Ну уж нет.. хватит с меня. И вампиров. И брюнетов. И вампиров брюнетов.»

Но она опять забыла, что её спутник легко читает мысли. Что он сейчас и делал. По лицу Кейна пробежала тень. Он слегка дернул бровью, но больше ни чем не выразил своё отношение к её мыслям. Торmenta взялась за руку мужчины и вопросительно посмотрела на его профиль.

– Горько... – он обронил одно только слово, и к кому оно относилось, Крис не поняла. – А тебя можно понять... Когда несколько раз подряд доверяя, обжигаясь. – он резко остановился. Развернулся снова к ней в упор, – Я далеко не ангел, не дьявол, я – это я. И ты должна это понимать. Я уже не исправлюсь... Но... – Кейн как-то скромно коснулся кончиками пальцев губ Крис и линии подбородка. – С другой стороны... Что мы оба теряем, м? После опыта разочарований, ничего большего, чем надежду, у нас уже отнять нельзя... Я не прав?

Крис молчала, а глаза были широко распахнуты. Вот так прямолинейно в лоб все невысказанные мысли она не ожидала услышать. Но с другой стороны он ведь и вправду прав. К чему все фальшивые игры флирта, проще сразу обозначить свои желания и то, что можно предложить. Торmenta хотела кое-что сказать, но поперхнулась, облизнулась и промолчала, опустив глаза. Кейн снова стал идти, уводя девушку с пляжа.

Они уже стучали по мостовой города. Ночь раскрыла над крышами свои бархатные крылья

Кейн был спокоен и больше не задавал вопросов. Он просто хотел напоить девушку Эрл Грэм. Это пока все, что входило в его планы на эту ночь. Может он и надеялся на что-то... Тут Крис стала подозревать, что утро в таверне далеко не первое, когда он наблюдал за магичкой. Вероятно вампир знал о ней больше, чем она предполагала.

– Знаешь... вампир... – Криста наконец-то подала голос. Кейн даже бровью не повел на факт его «обзывания». – Ты можешь убить, но не предать. Я знаю. Я уже очень давно и хорошо научилась разбираться в людях. Ты сдержишь слово, ты сможешь защитить. Тебе знакома воинская честь. Я думала раньше, что любовь в жизни многое значит. Ты так больше не считаешь, м, сеньор Сальваторэ? Или ты из тех «обожженных», кто потом до конца своей жизни говорит «да кому она нужна»?

Пара уже преодолела некоторое расстояние. До спального района Лиферия оставалось немного. Кейн купил тут неподалеку уютный особняк с бассейном и обширной прилегающей территорией. Граф скосился на уставшую притихшую девушку и развернулся.

– Постой... – он подхватил её на руки с легкостью пушинки.

Торmenta была очень даже не против. Так и глаза Кейна ближе. А в их рубиновой искристой глубине отражался

лунный белый свет. И его черные мягкие волосы были почти у самого её носа. Чем она и воспользовалась, ткнувшись в них. Торmenta не могла устоять против черных мужских волос, а у графа они были просто чудесные. Пахли почему то жасмином и примешивался слабый аромат металла. Такая необычная мелодия запахов. И... Ещё один очень знакомый – запах сакуры. Немного другой, более терпкий.

Черные ресницы нечасто опускались на алые глаза. Красивое аристократическое лицо было белым, как лунное сияние, и спокойным. Особый контраст создавал черный ворот плаща.

– Я все-таки хочу попробовать... – неожиданно подал голос вампир.

– А? – не поняла Крис, что она опять пропустила.

– Попробовать... убедить тебя рискнуть снова... Снова и в очередной раз... И попробовать поверить женщине снова... в очередной раз... По крайней мере, на этот раз у нас с тобой в корне другая ситуация, верно сеньёрита? Ты знаешь, что я – негодяй, и чего от меня ждать тоже. И что я вампир. Я знаю, что ты взбалмошная, влюбчивая, вспыльчивая и чего от тебя ждать тоже. Мы в одинаковых равных условиях для риска.

Граф при этом говорил с совершенно бесстрастным лицом. А Торmenta гадала, может ли он в принципе быть способным на страсть. Хотя Кейн даже своей холодностью привлекал. Что-то притягательное и надежное было в его моно-

литном спокойствии и бесстрастии.

– Эм... Я попробую вернуть твоим глазам цвет неба.

Магичка прижималась к груди мужчины, в его крепких объятьях. И лунная дорожка как алмазный след тянулась на их пути.

Они уходили не в закат, а полнолуние.

Глава 2. За той гранью

Часть 1. Последний закат

Пару веков назад.

День растворился в этом кроваво – красном закате. День просто сполз за горизонт, растекаясь этой алой краской. День вообще был таким странным...

Кейн с утра это чувствовал. Чувствовал своей человеческой душой. Это вообще был последний день, когда он чувствовал, как человек...

Ранчо графского поместья Дона Сальватора. Его единственный юный сын развлекается с пассивой в старом доме для прислуги. В самом конце ранчо, на его окраине. Маленький дом. Деревянные стены. Кейн лежит и смотрит в деревянный потолок из крупных досок. Меж щелей свисает солома, словно это не дом, а сарай. Потолок из дерева... Кейн поморщился от каких-то подступающих неприятных ассоциаций.

– Не думал, что тебе так быстро приестся моя любовь, что ты захочешь экзотики.

Парень лежал на простой крестьянской кровати, узкой и жесткой. Голубые глаза, чистого небесного цвета сияли озорством. Черные волосы были взъерошены и меж гема-

титовых прядей торчали золотистые соломинки. Ореховый цвет кожи подчеркивал белизну его улыбки. Руки и ноги были привязаны. Над ним склонилась дева. Светлые волосы, цвета спелой пшеницы спадали волнами с плеча. Большие карие глаза не таили в себе того привычного тепла, которое всегда светится в глазах цвета кофе. Эти глаза были пусты и холодны, как плохо нарисованная картина.

– Успокойся, милый. Ты во всем хорош, иначе бы я не стала делать ради тебя то, что собираюсь.

Вампирша расстелила на груди Кейна красное полотно и положила на грудь стилет.

– Хочешь меня убить? – в голосе парня не было ни доли страха или уныния. Он прекрасно понимал, чем рискует, когда связывался с вампиршей. – Душу дьяволу не отдам, даже не думай. – Кейн скептически выдал сарказм.

Она вскружила ему голову. Это была не любовь. Это была болезнь. Или внушение... Но без неё он не мог существовать ни дня, ни часа, ни минуты... Ему было легче переносить её укусы, чем пустоту рядом без неё.

– Нет, милый, напротив. Хочу подарить тебе жизнь. Может ты меня за это проклянешь. А может и спасибо скажешь.

В эту секунду до парня дошел смысл происходящего. Дошел весь ужас того, что ему приготовила вампирша.

– А ты меня спросить не хочешь? Если я тебе надоел – исчезни или просто убей. Я не хочу нест... Чт... Что ты делаешь, тварь?! – она вгрызлась в его шею, и Кейн не смог

договорить.

Она жадно высасывала его жизнь. В глазах Сальватора стало темнеть. Тело вопело болью. Связанные руки и ноги стало колоть током в каждом нервном окончании. В голове медленно растекался черной пеленой подступающий финал. Сквозь этот туман он увидел занесенную над его грудью женскую руку с кинжалом и смог лишь вырвать из своей груди последние слова слабеющим голосом:

– Никогда больше...

Мысль утонула во тьме...

Темнота... Вязкая и холодная... Больше ничего... Ни памяти... Ни ощущений... И странная легкость свободы. Свободы от чего-то важного... Словно он не в себе.

– О mio дио! Санта Мария! Дон умрет от горя! Он не вынесет!

Женский голос, охрипший от рыданий. Странно. У кого что случилось... Мысли витали обрывками... Чувства были *где-то*.. Где-то отдельно...

Кейн понял, что это *он* слышит чей-то голос. Или не слышит? Или не он?

– Закройте крышку! Не позволяйте его отцу видеть его поруганное тело!

Послышались очень знакомые голоса. Такие родные...

– Сынок...

Этот надрывный крик вызвал адскую боль. Боль... но где... Словно где-то отдельно от мыслей... Какая жуткая

боль... Нечеловеческая...

Да это же просто дурной сон... Надо всего лишь открыть глаза. И тогда пройдет это странное ощущение двойственности восприятия. Словно он вне тела. Ну да... Верно, если это сон... Нужно проснуться, а то боль уже невыносима... Нужно проснуться и пойти в спальню родителей и обнять их... Почувствовать их живое тепло...

Где-то у него открылись глаза. Потому что *здесь* он чувствовал, что *там* он что-то видит. Темнота... Была темнота. Надо проверить... Может просто тело онемело. Боль не проходит... Все ещё что-то *здесь* болит... *Там* не болит, а *здесь* – да...

Где-то там руки стали искать на ощупь... Что-то нашли... Какой странный жуткий кошмар. Голоса стихли, словно люди куда-то ушли. А перед его глазами *здесь* он видит своё тело *там*. Какой чудовищный кошмар... Нужно проснуться... Он без одежды. На груди разорванная рана. На шее такая же рваная от чьих-то клыков. Безжалостных, которые долго и жадно рвали его плоть... Тело двигается... Он *там* упал на пол... Упал из-под крышки гроба. Просто кошмар. Иначе он бы уже проснулся. И почувствовал боль в коленях. А почему он не просыпается?

Что-то вдруг опять изменилось. Это двойственное чувство ощущений стало уменьшаться. Он видит себя теперь только там. Точнее он просто только там.

Память врезалась режущими сознание осколками. Кейн

посмотрел на себя. Кожа стала иметь странный мертвенно-бледный цвет. Рана на груди не кровоточила. Она нанесла рану, что бы при помощи заклинания на крови сохранить рядом его душу. Тварь. Бездушная тварь. Вот откуда это ощущение двойственного восприятия. Теперь и душа в плену навеки.

Ночь...

Комната его родного дома.

Первая мысль – бросится навстречу солнцу и сжечь это проклятье на себе! Второй мыслью была жажда найти и отомстить. И только на третьей попытке осознания происходящего в тело вонзилась боль, теперь уже физическая. Кейн стал слабо соображать. Ему срочно нужно уйти. Скрыться. Он помнил о старых легендах, что на другом материке этого мира магия живет в полной мере. Тот материк полон различных существ. Но об этом сейчас думать рано. Сейчас нужно скрыться ото всех. Теперь он для них... никто... А их сын и граф Кейн Ричардс Сальваторэ умер.

Адская боль терзала все его существо. Тело не слушалось. Каждая клеточка вопела болью, словно он был длительное время без движений. Мышцы, как онемевшие, не желали поддаваться импульсам мозга и двигать тело в нужном направлении. В глазах уже сыпались искры от каждого болевого импульса по виску. Постепенно это притупилось. Но сознание то и дело отключалось. Он будто вылетал в другое измерение. Он вновь и вновь чувствовал себя то где-то там,

то здесь. И в моменты «там» тело падало, мертвой плотью. Кровь стала запекшийся черной коркой. Ногти посинели. Синяки на коленях сразу имели буро-черный цвет. Сальватор дополз до прачечной комнаты и стащил одежду из корзины. Путь в несколько метров до окна в сад показался ему невероятно адски тяжелым. Только сейчас он понял, что не дышит. Он не дышит! Грудь не вздымается! Пульса нет...

Нет ничего... Нет ощущений тепла и холода, нет ощущений сухости во рту, нет вообще никаких ощущений кроме странного чувства онемения и двойственности. И какой-то боли. Вроде бы и физической, но вроде бы и нет... Наверное это болит душа, оторванная заклятьем от тела...

И эта бесконечная ночь...

Кейн уже плелся по лесу в графских угодьях. Теперь тело подчинялось лучше. Но все же, как ему казалось, не в полной мере. Кожа стала иметь синеватый странный оттенок. Колени чернели. Ногти тоже. Он брел босиком, в грязных рабочих штанах кого-то из obsługi и такой же пропитанной потом вонючей чужой рубаше.

Пока он не разберется со своим проклятьем – домой пути нет.

И нужно справиться со своим новым телом до рассвета. И вообще решить... нужна ли ему такая жизнь...

Сейчас стало медленно подступать новое ощущение. Голод. Жажда. Он ещё не осознавал это полностью. Просто что-то тикало в висок. И внутри тела появилось первое ощу-

щение – заболели верхние десна. Кейн набрел на домик лесника. В непроглядной темноте он увидел свет в оконце маленькой хижины. Значит из угодий он уже вышел и теперь на территории лесов Средиземья.

Новорожденному вампиру нужно попасть на другой континент. Но для начала ему нужно ещё стать полноценным вампиром. Кейн не так серьезно и подробно сейчас рассматривал свои планы. Он просто брёл на свет в темноте леса. Мышцы подавали слабые сигналы боли. Притупленной. В груди появились спазмы. Сердце пыталось запуститься, но чего-то не хватало. Бесчувственной рукой Кейн толкнул деревянную дверцу в хижину. Она была не заперта. Невысокий мужчина средних лет копался в своих вещах, видимо собираясь на обход по лесу. Может ловушки на ночного зверя проверить, может ещё что. Но он искал оружие.

– Тебе чего, путник? Какой леший тебя сюда привел? – человек обернулся, посмотрел на парня и как-то сразу изменился в лице. – Молодой, ты не болен, милоч?

Кейн просто блуждал взглядом по хижине, не понимая, зачем он сюда зашел. Что он тут ищет. Но какой-то запах стал настойчиво его тревожить. Молодой человек прислушался. Запаха еды не было. Точнее в привычном его понимании. Был только запах человека. Как странно. Раньше он не думал о запахе людей. Парень попытался хотя бы поздороваться. Остатки человеческого сознания пробивались сквозь этот туман двойственных ощущений. Кейну пришла

в голову мысль спросить дорогу до порта, откуда можно доплыть до другого континента. Там точно найдет то, что нужно. Но кроме хрипа, он ничего больше из груди не смог вырвать. Мужчина со странной дрожью в руках нащупал оружие и тут же направил его на Кейна. Потому что заметил на груди меж пол рубахи открытую рану, которая не кровоточила. Из уст лесничего вырвался крик ужаса и до выстрела оставалась секунда. Что произошло за эту секунду, Кейн понять не успел. Но тело само совершило по инстинкту самосохранения действия. Руки сжимали железными тисками запястья мужчины. Выросшие клыки вонзились в шею лесника. Осознание происходящего пришло на третьем глотке. Человеческие мысли и ужас привели к волне омерзения. Кейн сейчас осознал, что губами он прикасается к мужской волосяной шее и пьет его кровь. В нос ударил запах пота лесника и ещё масса других. Теперь появились и вкусовые ощущения. Этот отвратительный солоноватый вкус с примесью железа. Кейн продолжал сжимать жертву и глотать его кровь, и через глоток его человеческая суть боролась с проклятьем и волна тошноты заставляла кровь выплескиваться из желудка назад, но тут же он делал очередной глоток, следуя своим новым инстинктам. Мужчина уже обмяк. По плечу стекали бурые струйки из свежей и выплюнутой новообращённым крови. Глаза лесничего закатились, тело стало сводить судорогами. Кейн сделал ещё один глоток и с силой оттолкнул от себя мужчину. Думать о последствиях он не хотел. Он

не хотел ему сейчас помогать, перевязывать рану и вообще щупать, есть ли пульс. Не потому что не хотел в принципе помочь спасти жизнь, а потому что сейчас очень нужно было сбежать отсюда. Из этого места его первой охоты. Его первой жертвы. Его последней черты между человеком и проклятым...

Кейн заставил себя развернуться от упавшего и выйти. Он снова потерял координацию и ориентацию в пространстве. Начался очередной процесс в теле. Он упал в ночь. Упал в эту темноту, перестал понимать, где небо, где земля. Что делали его руки, куда несли его ноги. Мозг пронзила боль. Боль была чудовищной. Но ноги продолжали его куда-то нести. Снова нахлынула тошнота. До рвоты. Появился просвет. Он вышел на дорогу. Темная синева небес указала на ориентиры. Да, он все ещё на земле. За спиной опушка леса. Под руками пыльная дорога. Он упирался в неё ладонями. Его выворачивало наизнанку. Рвало бурными сгустками. Боль терзала до костного мозга, каждая клеточка тела вопела от боли. Начался процесс реанимации. Нервные окончания оживали и подавали сигналы от каждого поврежденного участка. Кейн продолжал стоять на карачках и его нещадно гнуло. Рвота продолжалась, пока желудок не опустел от бордовой мерзкой жидкости. Но и после это продолжились рефлекторные позывы. На утопанной пыльной почве появились черные пятна. На его руках бордовые брызги. Лицо было в разводах этой липкой жидкости. Рана на гру-

ди стала кровить. Он диким усилием оторвал от почвы одну руку, поднялся, отрывая вторую и стоя на коленях. Подавлял очередной рвотный позыв. Стащил с себя грязную рубаху, оставаясь по пояс голым и посмотрел на свою грудь. В предрассветных сумерках проступали только смутные образы. Бледное тело и темное, почти черное пятно раны. Что-то стало происходить и с глазами. Их щипало, потом заработали слезные железы, но вместо светлых слез потекли алые капли. И снова согнуло рвотой. Он от слабости уперся опять в почву. С груди капала кровь. Его или не его... Он не понимал. Но она стала капать. После черных отпадающих из раны комков тромбов, потекла алая... так похожая на «живую»... Чудовищная боль, что терзала все тело, стала отступать. Рвотные позывы прекратились. Накатила волна слабости и он уткнулся лбом в руки, почти ложась наземь. Закрыв глаза... В эту секунду так хотелось, что бы это оказалось простым кошмаром... Минута... Другая... Ничего не происходит...

Кейн поднялся. Встал во весь рост... На груди ничего не было. Только кровавые разводы на целой мертвенно-бледной коже. Парень потрогал рукой место раны. Обычное тело. Только прохладное. На руке теперь Сальватор заметил две намотанных цепочки. Видимо это матушка положила с ним в гр... Два Креста... Один был матушкин. Тот, что поменьше. И один отца. Комок к горлу не подступил. Тоски не было. Были только нарастающие физические ощущения. По-

явилась чувствительность кожных рецепторов. Ночь оказывается была теплой... Теплой... и тёмной... Но сейчас он понял, что видит в темноте. Такие странные образы. Оттенки... Звуки... запахи... Звуки и запахи только что ворвались хором, почти оглушая. Первым движением было отмахнуться и закрыть уши руками, а глаза опять зажмурить. И заткнуть нос. Какая отвратительная вонь. Запах крови... Мертвой крови...

Кейн сделал зажившей грудью первый вздох.

Первый вздох рожденного убийцы...

Кейн Ричард Сальваторэ проводил с закрытыми глазами свой последний закат...

Граф Летучая Мышь, Ужас ночи встречает свой первый рассвет.

Золотистые лучи выползают из-за горизонта, проливаясь на ближние облака.

Кейн смотрел на дорогу перед собой, что упиралась в горизонт и решал, встретить рассвет, или скрыться в ночи, принимая проклятье бесконечности...

Часть 2. Крест

Сальватор стоял и вдыхал утренний свежий воздух. Он отчаянно гнал от себя сейчас все мысли, которые уже «ожили». В голове был рой из вопросов, воспоминаний, обрывках непонятных картин то ли сна, то ли яви, и все это сейчас будет мешать ему четко осознать следующие шаги. Быть или не быть...

Солнце расцветало восточной лилией, рассыпая лучи веером. Первые потоки ультрафиолета коснулись полуобнаженного тела Кейна. Да, он хотел это ощутить. И ощутил с первой же секунды. Словно пролился кипяток. Жжение, смешанное с покалыванием и снова боль. Ещё несколько секунд он терпел, стискивая зубы. Кожа на солнце имела жуткий мертвенный оттенок. Местами странной пигментации. Она не покраснела под лучами ока неба. Кожа просто стала таять, как снег. Прожигалась, будто ткань от кислоты. Когда появилась кровь, вампир исчез.

Дорога опустела. А Сальватор сделал выбор. Он скрылся в ночи...

Несколько дней вампир добирался до порта. Точнее несколько ночей. Скрываясь от небесного светила в заранее присмотренных убежищах, пещерах, среди скал, где только можно укрыться от прямых лучей. Ночью была охота. Но до ближайшей деревни ещё далековато. Сальватор уже

полностью освоил свои новые способности. Сверхскорость, супернюх, гиперчуткий слух. Все ощущения обострились. Он и раньше об этом слышал, но теперь полностью осознавал, что значит «чувствовать». И мысли о вечности уже не казались такими уж мрачными. А воспоминания... Они все равно когда-нибудь бы исчезли... Даже у смертного.

Ещё бы проблему с ультрафиолетом решить. Ради этого вампир и ищет другой континент.

В ночной синеве показались огни. Он пришел сюда по запаху, что принес за пару километров ветер. Запах еды. Да, запах людей. Огни деревеньки перед Портовым городом. Здесь Сальватор собирался кое-чем обзавестись. Но для начала ему ещё нужно до деревни добраться. Кейн посмотрел на горизонт. Бледная полоса неба обещала не более получаса до первых смертельных для него лучей. Он оценил своим глазомером расстояние до деревни. Она была внизу в долине. А Кейн стоял на опушке леса. Сейчас сверхскорость ему была не доступна из-за «голодания». Кровь животных не сравнить с человеческой. Хотя можно и попробовать скорость, все же она должна быть выше человеческой. Но и оставаться в лесу тоже не безопасно. В деревне наверняка есть охотники. Ветер донес до чуткого нюха и другие препятствия. Крестьяне встают до рассвета, и некоторые уже разбрелись по полю в своих мирских делах. Сальватор снова бросил взгляд на горизонт. Решаться нужно было сейчас. Или отступить назад в глубь леса. И Кейн прыгнул вперед.

Скатываясь почти кубарем с опушки под откос в долину. Первые робкие золотистые нити уже показались из-за горизонта. Вампир несся вперед, перескакивая через бугры, огибая валуны и небольшие канавы. Они расползались по небосводу так же быстро, как бежал по долине вампир. До чуткого слуха донеслись голоса. Сальватор пригнулся в высокую траву, стараясь максимально бесшумно и не замеченным обогнуть препятствие. Его слуха коснулась речь. Человеческая речь... Вампира посетило странное чувство от этих голосов. Знакомые слова теперь казались ему такими странными и чужими... Он не говорил ни с кем уже несколько суток. До забора и ближайших построек оставалось несколько метров. Лучи уже осветили высокие кроны деревьев. Кейн бежал и ранил босые ноги о попадающиеся острые камни и сучки. Они тут же заживали, оставляя кровавые следы. Это не хорошо. У местных охотников наверняка есть собаки. Ещё немного... Тут стало предательски подводить дыхание. От быстрого бега и «голодания» в ребрах стало колоть. Ещё несколько метров... Солнце неумолимо подползало к дороге спринта вампира. Небесному оку и пяти секунд хватит, что бы превратить его брненное тело в прах. Ещё чуть-чуть... Кейн перемахнул через забор в тот момент, когда Гелиос заглянул в долину, освещая её до самого дальнего камушка и травинки. Вампира словно плетью ударило. Скользящий по голой спине солнечный луч прожег кожу, заставляя выгнуться от боли и сдержать дыхание. До загона несколь-

ко шагов. Кожа дымится и сгорает, оголяя кровавое месиво из мышц и сухожилий. Кейн сильным ударом снес петлю всячего замка и влетел в сарай, падая на колени. Обнаженный торс был прожжен пятнами кровавого цвета. Регенерация была замедленной. Не хватало магических сил от недостатка плазмы крови. Кейн перевел дыхание, но продолжал упираться ладонями в дощатый пол постройки. Кони, что тут стояли, дико ржали. Вампир не обращал на это внимания. Хотя понимал, что на эти звуки сейчас могут прибежать крестьяне. Но он сосредоточился на регенерации. Кожа сползала в обожженных местах. Новая нарастала очень медленно. Позади себя из открытой двери загона Кейн услышал шаги. Потом женский визг.

– Стой и молчи, женщина. – произнес свои первые слова рожденный вампир. Он в этот момент оторвал ладони от пола и остался на коленях, оборачиваясь на вошедшую.

В дверном проеме стояла белокурая молоденькая хорошенькая девушка. Крестьянка замерла, как кролик. Кейн и сам оторопел. Его голос прозвучал как холодный звук стали. Без оттенков человеческих нот, без эмоций. Как холодный приказ низшему существу. Сальватор невольно потрогал свое горло кончиками пальцев, словно это могло дать ответ. Он поднялся. Девушка была испугана, но не шевелилась и молчала.

– Имя...

Кейн хоть и слышал, что голос звучал чисто, но прила-

гал усилия, что бы вырвать из себя эти звуки. Будто сто лет не говорил вообще.

– Розы...

– Красиво...

Сальватор смотрел на девушку. Чуткий нюх не давал покоя, тревожа разными запахами. Запах еды, запах женщины, сена, выделанной кожи, запекшейся чужой крови. И всё в один хор.

– Вы ранены? – девушка с большими от ужаса глазами приблизилась к Кейну и осматривала кровавые разводы на теле. – Вам нужна помощь? Я брата позову! На вас кто-то напал? Вы из лесу?

Кейн удивился такой наивности. Но потом решил не применять насилие и пустить ситуацию на самотек. Убить, в конце концов, он всегда успеет.

– Да, из лесу... Там звери...

Сальватор ведь не уточнил, что это он зверей драл, а не они его. И это их кровь осталась бурыми разводами на его коже. Дева сделала свои наивные выводы – молодой человек пострадал от диких хищников. Она всплеснула ручками и зажала одной свои губы.

– Я сейчас! – заволновалась дева. – Побудь тут, я сейчас!

Она умчалась видимо за подмогой для «раненого». Кейн огляделся. Его кожа зажила. А в сарае не было острых предметов. Потом его взгляд упал на вилы для сена. Сальватор подошел и взялся за зубья металла. Подождал несколько ми-

нут до того, как неподалеку послышаться топот и голоса. Развернул острие вила к себе и вонзил их в грудь, прорывая свежую рану. Он рассчитал время регенерации. Вытер вилы и поставил их на место. Опустился на карачки за мгновения до того, как в двери вошли трое. Та же крестьяночка Розы и двое мужчин. Они подошли и глянули на кровавые рваные раны.

– Быстрее, надо его перевязать. Как ты сюда добрался? Уж видно ангел твой силён, коли сберег то до наших домов. – молодой мужчина помогал «раненому» встать.

– Не ангел... Хотя может и он не оставил... – Кейн вдруг с легкой горечью задумался, а полагается ли теперь ему ангел. – Сам я... знахарь... Могу и кровь останавливать и раны свои лечить. Мне бы жажду утолить, люди добрые.

Сальватор усилием воли подавлял свои инстинкты, которые сейчас просто сводили с ума. А после слов про утоление жажды особенно. Один из парней подал ему рубаху и очень вовремя. Как только Кейн накинул её, раны затянулись. Глаза болели от дневного света. Он следовал за мужчинами и старался не слушать. Не смотреть. Потому что все, что он слышал сейчас – это человеческий пульс. А все что видел – это их доступные и незащищенные шеи. Голос жажды усиливался с каждой секундой. Сальватор в какой-то миг закрыл горящее лицо руками и упал на колени.

– Ему плохо! – вскрикнула Розы и склонилась над парнем, удерживая за плечи. Достающее в тени построек солнце то-

же стало мучить вампира. Он старался не попадать под его прямые лучи, но оно даже внутри сырого сумеречного двора действовало убийственно. Парни хотели снова кинуться поднимать.

– Не надо! – остановил их властным жестом вампир. Их близость сейчас только усугубит положение. – Я граф владений Старкерэ. Сальваторэ младший. Я бежал из дома... Чтобы... Чтобы... Быть с... люби... – это слово застряло мерзким комом в горле Кейна. – Я дам вам роспись, отнесете её моему отцу. И матушка спокойна будет.

Сальватор поднялся с колен. Приступ утих. Но его качало. Крестьяне переглядывались.

– Так горе же у Дона! Сын то... – как видно слухи уже раскатились и по ближним деревенькам, пока Кейн плутал по лесам.

– Да... раненым меня нашли. Решили погиб я... Я просто сбежать хотел.

Кейн нашел отличный предлог. Всем все равно подробности не известны. Пусть мать думает, что жив. А уж каким чудом, так Вездесущий ведаёт.

– Ваша милость, – крестьяне уж хотели начать в чём-то непонятном каяться. Кейн снова жестом остановил этот предстоящий поток слов.

– Мне одежда нужна, еда, и билет до порта «Золотой след». Отец мой вам оплатит с моей росписью.

– Да, Ваша Светлость.

Побледневшие лица крестьян стали выражать полную готовность в помощи. А для Кейна все ещё оставался шанс существовать... нет, не жить а существовать как человек... Не убивая...

Рози проводила графа в баню, где уже приготовили воду. По его распоряжению. Раны осматривать он не дал. Кейну поверили на слово, что он сам их залечит. Попросил для отвода глаз несколько трав и свечи. С этим всем он и закрылся в деревянной постройке. В предбаннике было окно. В самой низкой баньке нет.

Кейн скинул одежду, оставаясь обнаженным. Прислушался к голосам. Возле дверей никого не было. Он все ещё стоял в предбаннике. И отворил дверцу в парилку. От воды шло тепло. Сальватор осмотрел себя. Те места, что обгорели, имели мраморно белый цвет. Там, где были не обгоревшие, но поврежденные при жизни, были синеватые странные пятна. И местами ещё сохранился его естественный ореховый загар. Вампир скривился от этой картины. В оконце пробивалось солнце. Он поднес под лучи руку и кожа задымилась. Покрутил её на солнце, разворачивая ладонью то вверх, то вниз и превозмогая боль от жжения. Убрал в тень и стал смотреть, как регенерирует кожа, нарастая мраморно-белой ровной гладкой поверхностью. Вампир ещё раз прислушался, и распахнул двери предбанника, подставляясь солнцу буквально на пару секунд. От этого огня во всем его существовании он чуть не потерял сознание, но нужно было это сделать.

«Обливаясь» солнечным светом и своей кровью, он развернулся спиной и снова лицом, делая оборот вокруг своей оси. Кожа сползала и таяла в ультрафиолете. Кейн заскочил назад в тень и стискивал зубы до кровотечения. Вся фигура была сплошным кровавым ожогом. Сальватор раскинул руки и стал регенерировать. Когда почувствовал, что процесс завершен, он устало заполз в парилку и залез в наполненную водой ёмкость. Сейчас в эту секунду пришла вдруг мысль... Ведь он не спал. Он уже несколько суток не спал. Человеческая природа пробилась сквозь измотанную вампирскую. Ослабленное тело Кейна с упоением ловило на себе ласковые волны воды. Мышцы расслабились. Он слабо пытался размышлять. Кто он теперь? Монстр. С клыками, с жутким цветом кожи. С инстинктом убивать. Того красавчика, что сиял белоснежной улыбкой и золотистым загаром больше нет. Вода стала розовой. От крови, смытой с его тела. Кейна снова одолело омерзение. Он поднялся, смыв с себя остатки и стал искать взглядом, чем утереться. Но полотенца тут не было.

– Господин... Я забыла вам обтереться принести. Простите меня. – послышался голос Розы из-за двери предбанника.

– Входи. – прозвучал холодный ответ.

Девушка вошла, видимо решив, что граф одет или чем — то прикрыт, раз предлагает войти. Она так и замерла, как вкопанная.

Перед ней стоял во весь свой немалый рост черноволосый красавец. Чистая мраморно-белая кожа по всему телу. Чер-

ные, как уголь волосы и стального цвета глаза. Они утратили свою голубизну. Контраст белой кожи красивого мужского тела и угольных волос эффектно бросался в глаза. Дева даже не заметила, что откровенно любит парнем.

Он молча взял из рук полотенце и намотал на бедра. Девушка опомнилась и смутилась, опуская глаза.

– Я пойду... – она нерешительно развернулась.

В голову Кейна вдруг врезалось что-то непонятное. Какие-то образы. Он видел себя... Будто со стороны. Он словно думал о себе и в... сексуальном плане испытывал что-то... Сальватор не сразу понял, что он считывает её мысли. Потом добавились и другие странные ощущения. Словно что-то касалось легким перышком его сознания. Чьи-то эмоции, или его, или нет. Ему понадобятся тренировки, чтобы научиться распознавать отдельно чужие и свои мысли и чувства. Сейчас все смешивалось в звон мыслей в голове. Он просто смутно догадывался, что привлек внимание этой юной девы. И теперь опять подступил приступ голода. А рядом была аппетитная крестьяночка. Когда тело пришло в относительный порядок, напомнили о себе и другие инстинкты. Особенно в присутствии девушки. И все слилось в один сильный зов. Жажда смешалась с желанием. Кейн зажмурился и потер виски.

– Постой. – он рационально расценил, что ему все же нужно подкрепить силы. Хотя делать этого именно с ней Кейну не хотелось. Тут его взгляд упал на небольшой порез на тон-

кой женской руке. Рана была относительно свежая. Немного заросшая. – Это откуда?

Он взялся за руку Розы, от чего та вздрогнула и обомлела.

– Да под нож случайно на кухне то. Когда готовили вместе с Изабеллой. Я потянулась до тушки то и она в этот момент не поглядевши и...

– Чш. – Кейн прервал поток её объяснений. Он потрогал пальцами ранку. Был вариант именно через неё и подкрепить свои силы. Но тут от чувства жажды его отвлекли другие прикосновения.

Кейн ещё раз провел по коже девы своими пальцами. Ощущение было сильным. Раньше ему не замечалось, что женская кожа такая мягкая. Он посмотрел на свои кончики пальцев, снова провел по шее девушки. Он чувствовал каждый слабый толчок пульса под кожей, каждое волнение от вдоха, каждый мягкий короткий пушок, даже каждую напряженную «мурашку»... Ощущения были удивительными. Волнующими.

– Ты забудешь, все что тут произойдет, как только выйдешь на солнечный свет отсюда. – Кейн знал, что может внушить что-то, но не был уверен, что получится сразу. Он все ещё держал руку девушки. – Не кричи и не вырывайся. – вампир склонился к ранке, замер на секунду... потом лизнул... Девушка вздрагивала от каждого его движения. Он приоткрыл губы и осторожно прижал клыки ровно на порез. Потом проколол затянувшуюся рану и стал медленно

глотать. Прикрыв свои черные ресницы. Дева коротко ахнула, но не вырывалась. Она слегка покачнулась, и чтобы не упасть, прислонилась щекой к его груди. Тут что-то перестало её сдерживать и Роза стала покрывать горячими поцелуями его грудь, обнимая и поглаживая свободной рукой, в то время, как он осторожно втягивал небольшими глотками её кровь. Его губы мягко сжимались на тонкой руке. Вкус для него показался неопишимо хорош. Он поймал себя на мысли, что это извращение, но ничего с собой сделать не мог. Его сводил с ума вкус, её прикосновения вызывали жар в теле и жгучее острое желание. Дыхание стало тяжелее. Дева уже бесстыдно изучала его юное крепкое тело. Он ощущал только эту рубиновую жидкость на своем языке, горячую... живую... дающую ему силы. Потом резко оторвался и глубоко вздохнул. Облизнул ещё раз ранку, от чего она стала быстро затягиваться. Перевел взгляд на девушку. В её небесно-голубых глаза был хмель желания. Кейн уже без лишних слов припал к её губам. С этой минуты все, что он делал, ввергало его в тайфун эмоций и ощущений. Каждое прикосновение рассыпалось цветными искрами в его существе. Он и не подозревал, что ощущения могут быть такими яркими. Когда вампир обнажил девичью грудь, стаскивая с неё одежду, дыхание перехватило. Он тут же отстранился, потому что уже не мог справиться с этим.

– Да неужто я у тебя первая? – всплеснула удивленно девица, наблюдая его метания и растерянность. Видно решила,

что родители голубых кровей берегли «дитятку». Не знала она, что граф всех крестьянок перебрал уже в своих угожьях.

– Выходит... первая... – согласился вампир. Ведь по сути выходит верно.

Тут у девушки взгляд стал просто искриться счастьем. Такая возможность неопытного юнца любви научить. Да ещё красивого, да ещё и графа. Дальше она просто взяла инициативу в свои руки. А Кейна просто ломало от всех чувств. Его кидало то в жар, то в холод. То вновь накатывала жажда. То острое желание сводило бедра. Дева быстро уложила его на тёплый деревянный пол. Он чуть сознания не лишился от взрыва ощущений, когда на его твердый восставший ствол наехала упругая горячая женская плоть. Дыхание перехватило, ребра свело и стало покалывать, вспыхивали и гасли, сменяясь новыми, белые искры. Каждое движение женских бедер приводило к эйфории и снова возвращало в реальность ощущений. Адреналин взрывал его изнутри. Пик не заставил себя долго ждать. Девушка тоже в этот миг испытала эйфорию. Она устало опустила голову ему на грудь.

Но Сальватор не чувствовал усталости, как обычно было раньше. Он ощущал только прилив сил. Это было необычно. Словно он их не затратил, а снял напряжение легкой разминкой. Теперь он понимал ту вампиршу, что не слезала с него. Вампиршу... Какую вампиршу? Мысль, что мелькнула, как призрак, тут же куда-то утонула. О ком он сейчас вспомнил? Кого-то ведь он сейчас вспомнил... Странно... И мгновенно

приятные ощущения сменились на тягостные. Опять что-то стало угнетать. Кейн снял с себя девушку и встал.

– Пора мне. – Сальватор одел принесенные вещи и прошел тенью у стен построек к дому хозяев. Розы тоже привела себя в порядок и через пару минут последовала за ним.

Вторая половина дня неспешно клонилась к закату. После нескольких часов, проведенных у этих людей, на счастье графа у него появился шанс продолжить путь дальше. Небо затянуло облаками, принесенными ветром. Савльатор был даже рад, что не пришлось убивать. Он попросил лист папируса и размашисто начертил на нем пером пару символов. Потом положил папирус на мягкую почву и приложил к нему два своих Креста. Попросил передать это отцу. Отец поверит, что это не ложь. Отблагодарит за помощь сыну.

Кейн взял коня и с той же благодарностью попрощался с хозяевами дома. Вскочил на мерина, бросил последний взгляд на белокурую «первую»... Она поджимала губы и едва сдерживала слёзы. Как восприимчивы все же юные девичьи сердца. Он уже видел такие слёзы. Она махнула рукой и убежала. Он отвернулся, и больше не оборачиваясь, пустился вскачь. Она всего лишь мимолетное видение, что вскоре исчезнет среди бесчисленных лиц в его памяти... Она всего лишь миг, из его бесконечности...

Прошло несколько ночей, прежде чем Сальватор оказался в порту. Дни он больше не считал. Он давно не видел и солнечного света. Глаза с каждым днем все хуже его перенося-

ли. Приходилось искать заранее надежные и очень темные убежища от дневного светила. Сальватор устал от темноты. Устал... Но была надежда на другой континент. Там были такие же, как он. Главное добраться...

Кейн стоял на скале. Он уже прибыл в порт. Осталось добраться до того, противоположного. До «Золотого следа». Ночь была тихой и звёздной. Как выглядит солнце, у вампира оставались лишь пока ещё яркие воспоминания. Но он боялся, что они будут скоро меркнуть. Если его надежды не оправдаются. Кейн стоял и смотрел в даль. Ветер с моря приносил солоноватый запах и странный привкус. Зрение было у вампира превосходным. Он стал всматриваться в ту туманную даль, в которой хотел найти себе новой жизни. Зорким взглядом он заметил где-то бесконечно далеко свечение. Такое слабое, но если учесть расстояние... Кейн стоял на вершине скалы над морем и пристально вглядывался. Свечение стало нарастать. Свет был пленительно теплым. Какой странный свет... Сальватора словно потянуло вперед... Туда... Туда, где он искал спасения... Он сделал шаг навстречу этому свету. Опомнился. Спыхватился, но было уже поздно! Он ощутил упругий ветер в лицо и чувство падения. Под ним должны были быть скалы. Но через несколько мгновений вампир ощутил удар о ровную мягкую землю и потерял сознание. Если не «жизнь».

Кейн открыл глаза. Он не ожидал уже ничего хорошего. Слишком часто последнее время рядом с ним была тем-

нота. И сейчас снова он видел только темноту. Что случилось, Сальватор так и не понял. Последнее, что он видел, это странный свет с того берега, оттуда, где должны быть по легендам Врата. Вампир спиной чувствовал землю. Потом пришло ощущение реанимации. В груди словно спица, сердце пронзила острая боль. Когда оно запустилось первый раз после его обращения, болью было охвачено все тело, потому Кейн даже не заметил, в какой момент его «мотор» заработал. А сейчас он ощутил это четко. Значит он все-таки разбился. И ожил. Но вопрос... где?

Граф поднялся с земли. Глаза пришли в норму и он понял, что это всё та же ночь. Обычная ночь. Только вот теперь он не видит берега. И вообще не понимает, где он находится. Опушка леса. Вроде бы место знакомое... До боли знакомое...

Чёрт возьми, не может быть! Это его угодья! Сальватор не знал, радоваться этому факту или наоборот. В голове смешались все мысли. Он не понимал, как снова сюда вернулся, но списал все на магию. И вероятно Врат...

Теперь нужно срочно решить, что ему делать. Снова искать путь к континенту? И если это магия Врат... зачем они его...

Тут острая болезненная мысль уколола в висок. Ничто не случается просто так. Он решил, что нужно домой. Домой! Вдруг там что-то случилось. Шальные мысли ему не дали распознать чутким вампирским нюхом и увидеть зорким

зрением... что он не дома... И ещё не скоро вернется туда...

Кейн стал подозревать неладное по мере приближения к своему ранчо. Воздух пах по-другому. Но он не обратил на это внимания. Некоторые вещи, дома, застройки, люди..всё было другим... Но Кейн спешил домой...

С бешеным сердцебиением он ворвался на территорию ранчо к своему поместью. Там была тишина. Не горели огни. Все мирно спали. Не спал только старик, что бродил вокруг ограды у скота. Он плелся по нужде в отхожее место.

– Стой! – послышался резкий шепот.

Старик замер. Стал вертеть головой.

– Скажи мне, как дела обстоят у дона?

– Господин! – удивился этот старец. – С какой поры то вы отца доном величаете?

Кейн обомлел. Он точно знал, что этого старца видит впервые. Он уже не понимал, что происходит.

– Ты меня знаешь? Скажи мне, я жив? – граф пристально смотрел в глаза и пытался считать мысли старца. Чтобы убедиться, что это не игра и не бред.

– Да что вы опять удумали такое?! Сколько можно то озорничать да в возрасте то вашем?! Все по крестьяночкам плутаете да винцом батюшкиным балуете, а потом вот несурязицу несете! Ай-яй-яй, господин... Права Донна, женить вас пора...

Старик покачал головой и отмахнулся от вампира, как от малого неразумного мальчишки, который пристал с оче-

редными глупостями.

Кейн стоял столбом и провожал взглядом старца. Понял он только одно. Тут он жив. Но он по-прежнему вампир. И в сумерках старик не рассмотрел видно, что дон Сальваторэ уже не такой загорелый и бледен, как смерть...

А рассвет опять близится...

Кейн с тоской посмотрел на окна родительской спальни. Его ждет очередной побег в ночь. В темноту. Тут его обожгла ещё одна спасительная мысль. Он без труда догнал старика, что отошел, шаркая, на несколько метров.

– Постой, не говори матушке, что опять я пьян. Ты подскажи мне лучше... Ведьму ты знаешь хоть какую грамотную, чтоб от недуга то исцелить любого могла да заклятьями старыми владела? Вот хочу у неё талисман то... Да за ум взяться...

Сальватор с надеждой ждал ответа на свой «предлог». Такая история ему показалась реалистичной.

– Да знаю одну... – остановился старец, недоуменно оглядывая графа. – Да не шутил бы ты с колдовством. Это не игрушка детям.

– Да кто тут дитя то?! – Кейн сам не ожидал, что его голос прозвучит так холодно и жестко.

– Ну не серчай на старика. Поди в залесье, за третье озеро. Там хижину найдешь скособенинную. Там и спросишь Касандру старую. И скажи...

Старец огляделся. Парень исчез, словно мираж. Старик

ещё покряхтел, уже не понимая, сон ли то был, или явь.

Кейн уже мчался по лесу, в поисках озер. Потому что близился рассвет.

Преодолев немалое расстояние, вампир уже изрядно вымотался. Пришлось остановиться на охоту. Отвлекаясь на мелкого зверя, граф потерял ещё драгоценное время. И снова пустился бегом к озерам. По запаху, что приносил ему ветерок, он уже ощущал неподалеку ноты затхлости и воды. Оставалось немного. Вот уже впереди показалась хижина. Кейн только молил богов и духов, чтобы ведьма знала о нежити. И чтобы она не брала с него платы чем-то более существенным, кроме денег.

Кейн снизил постепенно скорость. Он медленно и осторожно стал подходить к двери. Словно за той дракон таился, а не старуха.

– Да входи, коли ветер принес.

Граф дернулся от этого скрипучего голоса из-за двери. Потом подошел и толкнул дверь.

Перед ним предстала комнатка, вся в травах. Травы висели, под потолком, лежали на подоконниках, сохли связками на стенах. Невысокий шкаф был заставлен старыми потрепанными книгами. Дальше очага со слабым огоньком граф изучать обстановку не стал.

– Ты знаешь о нежити, ведьма? – Кейн уже по её фразе понял, что можно и без предварительных формальностей.

– Да неужто амулет от солнца ищешь, упырь? – черново-

лосая старя женщина сидела в своем кресле, таком же старом, плетеном, и смотрела в упор на парня.

– Да. – просто ответил Кейн. Тут и без магии было видно, кто он. По простым догадкам. Бледный, без припасов еды в лесу, без охотничьих принадлежностей, ищет ведьму среди ночи. Что тут гадать.

– Могу помочь в твоём роке. Только вот, чем оплату дашь?

– Ведьма... Не играй со мной. – Кейн смотрел прямо. Его холодные стальные глаза не выражали такой уж острой необходимости в амулете, чтобы предлагать старухе нечто ценное.

– Ну я много не возьму. На недельку останешься, по хозяйству помочь. Видишь, хатенка то покривилась.

– Чую я, твою хатенку не раз править пытались. – Сальватор и без вампирских способностей чувствовал подвох. – Не жди от меня слов, которые услышать хочешь. Я могу помочь по собственной воле, но не раб я тебе, ведьма! – граф говорил тихо, холодно, но это звучало опасно и угрожающе. – Я передумал. Ты мне не амулет, а ошейник сделаешь. Не пойдет.

Старуха только рассмеялась. Под эти хриплые карканья граф вышел из избы. Он скептически подумал про старика. Зачем он отправил графа к этой колдунье, зная, что она может и вытворить чего темного. Пока Сальватор шел от озера лесной тропой, его что-то смутило в памяти. Он вспомнил, что

не дослушал старца. Может он что-то важное упустил.

Рассвет был близок. Небо стало светлым и вот-вот уже появятся первые лучи. Варианта было два. Скрываться в густой тени деревьев, уходя в глубь лесного массива и постоянно жмуриться, не рискуя открывать глаза. Или скрыться на дне любого озера, изредка выныривая для вдоха. Пока вампир решал, как ему спастись от очередного дня, ветер принес едва уловимый ягодно-мшистый запах. И ещё какие-то ноты свежести.

– Кейн... – прозвучал так неожиданно чей-то звонкий голосок. Вампир стал крутить головой, но так и не понял, откуда идет этот хрустальный голос. – Кейн... – снова упали капли росы в виде звуков его имени. Потом появился светлый образ. Среди деревьев. Будто там и был. Вампир замер. Он таких дивных существ раньше не видел. Светловолосая красавица словно светила. Когда она подошла ближе, вампир заметил острые, неестественно длинные для человека уши. Тут он вспомнил рассказы про лесных эльфов.

Граф смотрел на деву и боялся её спугнуть.

– Что же ты Кайрнеха не дослушал? Он бы повелел тебе у Кассандры меня спросить. Дева я лесная, отшельником живу. Только она иногда ещё знать может, где я...

– Кайрнех?! – вампир снова впал в ступор. Он думал, что просто не знал в лицо кого-то из обслуги. А имя вообще было ему не знакомо. – Что за старец тот?

– Да разве важно... Тебя он искал... По зову твоему...

Зачем же ты Врата открыл, коли силы не знаешь? – эльфина стояла совсем близко и дышала на вампира. А он наоборот, затаил дыхание. И молчал. Потому что не знал, что ответить. – Молодец, что путь правильный выбрал. Не погнался за магией черной ради спасения своего. Не лишился и воли потому. И душа с тобою, вижу. Пойдем... Помогу я тебе, гематит. – эльфийка уронила легкую улыбку, глядя на его черные волосы. Кейн молча последовал за ней. Спрашивать про скользящие уже по небу лучи не стал.

Они вышли из леса уж так странно быстро, что и тут Сальватор заподозрил магию. И вышли в незнакомое место. Открытое поле. Изумрудно зеленое. И несколько разбросанных по нему камней. А солнце уже окрасило первыми малиновыми лучами небосвод. Кейн стал жмуриться.

– Дай руку мне. Чтобы солнце тебя не тронуло, его часть в тебе будет. Стерпи только. И душу твою я за солнечным светом сохраняю, без вреда, без плена. Просто рядом. Дай мне символы любви родителей твоих. – эльфина вела Кейна за руку и уложила на один из камней. Сняла с его запястья намотанные цепочки. Они оставили глубокие бордовые следы на руке. Кейн лежал на холодном камне и смотрел в светлеющее небо.

Прозвучала песня. Эльфина пела. Голос был чист, как горный родник. Камень вдруг завибрировал под каждую высокую ноту её голоса. Он словно подпевал. Солнце поднималось. Его лучи неумолимо ползли к камню. Спиной Кейн

уже ощущал, как скала под ним нагревается от неведомой силы. Он крепко зажмурил глаза, которые уже стало пощипывать от наступающего дневного света. Вибрации голоса и камня нарастали. Лучи приближались. Он чувствовал это кожей, которая стала гореть, но пока только нагреваясь. Потом ему на грудь легло что-то холодное. Это его два Креста. И на самом высоком звуке голоса эльфийки солнечный луч коснулся тела Сальватора, причиняя нестерпимую боль. Но он терпел. Он сосредоточился на хрустальном голосе эльфины. Солнце жгло, будто проникая в самое сердце. Кейн даже не пытался открыть глаза. Ему казалось от этого жуткого ощущения, что он уже весь сгорел и теперь догорает его сердце, открытым комком крови и плоти. Боль была не просто нестерпимой, а чудовищно адской. И в один миг все прошло. До того, как он бы захотел молить о пощаде. Все прошло... Длилось всего несколько секунд... Кейн все ещё не открывал глаза... Он вдруг почувствовал то... уже забытое... почти забытое... Он почувствовал кожей солнечное тепло... Он не дышал. Не потому что не мог, а просто затаил дыхание... Потом услышал серебристый смех эльфийки. Она забавлялась, глядя на вампира, что лежал на солнце, и жмурился. Сальватор открыл свои стальные глаза и посмотрел на девушку.

– Вставай... – поманила она рукой. – Вижу я теперь судьбу твою. Не просто тебя сюда сила отправила. Спаси жизни, те, что сможешь. Вплетись в узор картины этого мира, как

тысячи других нитей жизненных, даруя каждая свою каплю океану. Ищи себя, Кейн...

С последними затихающими словами эльфина словно растворилась, исчезая где-то в золоте солнца и изумруде листвы.

– Больно же... – Кейн продолжал лежать на теплом камне. Он просто так обронил эти слова... Тихо и спокойно... Он смотрел на небо. Он снова видел солнечный свет. Какое оно красивое... Голубое... Как когда-то были его глаза...

Крест... Символ... Символ чего? Веры? Веры в нечто вечное. То, что существует вне времени и пространства. Крест, как символ ноши. Нести всю свою бесконечность этот Крест...

Какая ирония...

На груди убийцы, бездушного, бессмертного висит символ ноши его души, его проклятья, символ веры в вечное...

Часть 3. Дым

Десятки лет назад.

Голоса лились сплошным потоком звуков. Зеленое полотно расплывалось пятном. Игровое поле терялось за завесой сигаретного дыма.

Казино. Все то же вонючее, прокуренное, злачное казино этого мотеля. Просто под боком было именно оно. Сальватор сидел за игровым столом и сквозь всю эту какофонию едва различал тонкий голос эстрадной певички. Граф распил уже вторую бутылку крепкого коньяка. Но на его организме это не отразилось... Как бы ему сейчас не хотелось впасть в забвение. Хмель лишь возвращал и возвращал все его воспоминания. Отрывками... Картинами прошлого, со всеми его призраками...

1847 год. Февраль...

Он не чувствовал холода. И дело не в форме. Эта темно-синяя, почти потерявшая цвет ткань ему была не нужна. Ричардс Скорренд шел по коридору старого здания, меж этих серых сырых стен. Его опять терзали запахи. И чужие мысли. В минуты усталости он переставал контролировать этот поток чужих мыслей и иногда они врывались в его сознание гулом голосов чужих душ. Очередное чужое ему имя. И его зовут этим именем.

– Генерал-майор Ричардс Скорренд.

Он услышал чей-то голос. Но сейчас его не волновало, кому и кто его представляет. Кейн только ощущал их страх. И запах крови. За этой дверью была кровь.

– Не понимаю как, но он всегда добивается ответа. – слышался едва различимый голос за стеной. Где-то в соседнем кабинете.

Сальватор их слышал. Они снова с диким страхом обсуждали его персону. И снова вызвали его для допроса очередного дезертира, что поймали их разведчики. Пленник или действительно ничего не знал, или был слишком силен духом, раз до сих пор ничего не сказал. Кейн почувствовал запах разной крови... Разных людей... Это был всего лишь факт, который не трогал вампира. Ни сострадания, ни отвращения, ничего больше не вызывая. Его стальные холодные глаза с презрением смотрели на этих существ. Граф не понимал смысла происходящего. Всех этих войн. Всей этой крови. Но продолжал вести стратегические разработки планов захвата и нападения. Все вылазки по его планам имели успех.

Он уже получил репутацию отличного аналитика и стратега, за что и продвигался быстро в званиях вверх. Удивительно, как четко и ясно работает мозг, когда ему не мешают эмоции. Никакие эмоции.

Серость и затхлость помещения создавали картину безысходности. Здесь повсюду был запах смерти. Боли. Войны. Запах смерти шел и от этого человека, на которого сейчас

с ужасом, едва скрываемым за маской безразличия, смотрел пленник. Кровавое месиво уже сложно было назвать лицом. Изуверские пытки не могли не вырвать из него ни слова. Значит он действительно ничего не знал. Или может так патриотичен.

Кейн медленно подошел. Его серо-стальные глаза без тени эмоций смотрели в лицо пленника, который не вынес этого взгляда дольше пяти секунд. Ощущение от стальных глаз было жутким.

Прокуренное помещение было в сизом дыму. Эта вонь просто убивала графа. Фантомы человеческих эмоций тоже врывались в его сознание, терзая ненужными волнами. Чужая боль, чужие крики, чужие души...

– Сэр?! – Сальватор услышал голос одного из офицеров. Но продолжал в задумчивости смотреть на пленного.

Пленник знал. Знал, но ничего не говорил даже под этими пытками. Душа истерзана, тело чудовищно изувечено. Но дух силен. Уникальная сила духа. Кейн подошел ещё ближе и жестко пальцами в перчатке ухватил за подбородок военнопленного, заставляя посмотреть в глаза. Убедился ещё раз в своих выводах. Вампир прочел всё, что нужно. Без пыток и бойни. Но продолжал удерживать мужчину за подбородок, изучая его лицо.

– Удивительна человеческая психика, – послышался холодный голос графа. – Не устаю поражаться. До момента причинения боли он не поверит в факт угрозы до послед-

ней секунды. В момент причинения боли сознание не сконцентрировано на выводах, оно лишь фиксирует саму боль. После момента причинения боли его сознание говорит: «все прошло и можно молчать дальше». Вам нечем его шантажировать, господа.

Вампир легким резким движением свернул ему шею. Голова тут же безвольно упала на грудь пленника. Пленник мужественно вынес все, что с ним сделали. И ничего палачам не отдал. Ни воли, ни души, ни тайн. Вероятно это заслуживает уважения. Вампир и отдал дань уважения, подарив легкую смерть. А это лучше, чем гнить в тюрьме за обвинения в дезертирстве. Или позорная публичная казнь. Если бы вообще он дошел до своих и не попал в очередной плен. Считанной информацией он распорядится позже. В новом плане действий. Значит и свою сторону он не предал. Ведь он получил необходимые сведения.

– Отдайте тело, – граф распорядился лишь по этому поводу. Чужая религия тоже достойна уважения. И этот солдат заслужил его.

– Но...

– Выполнять, – от ледяного бесстрастного тона у присутствующих вновь пробежали мурашки. Ричардс не стал слушать и просто вышел из этой невыносимой среды. На февральский холод. Прочь.

Снег... Где-то за пределами этого шумного заведения тихо падает снег... И поет реквием ветер.

– Ваша ставка, – вырвал из воспоминаний вампира голос.

Кейн налил ещё стопку. Обжигающий напиток не давал по-прежнему нужного забытья. И все вокруг упорно бросало его в ад прошлого.

– Ваш Ангел-Хранитель должен послать вам талисман, – послышался рядом за игровым столом мелодичный женский голосок.

Граф повернул голову. Его взгляду предстала красивая девушка с крупными волнами медных волос, что доходили до плеч. Ясные голубые глаза. И мягкая лукавая улыбка. Кейн уже понял, на что пытается намекнуть эта девица. Одна из тех, что приходят к столам с состоятельными игроками. Он устало осмотрел фигуру молодой женщины. Открытое вечернее платье не таило никаких тайн. Полная грудь призывно выглядывала в декольте. Ткань бесстыдно обтягивала покатые бедра. Ухоженный вид, чистая кожа. Тонкий аромат духов. Сальватор решил принять на этот вечер «талисман», посланный ангелами. Игра никогда не захватывала его азартом. Может быть потому, что он и так знал у кого какая масть, и что под столом рулетки. И в какую лунку на этот раз упадет шарик. Но в этом потоке мыслеформ вампир все ещё пытался скрываться от своего прошлого, которого с каждым мрачным годом становилось все больше.

– Тебя, значит, ангелы послали? – скептический тон графа задел девушку. Сальватор заметил её растерянность и сменил тему удачи и религии на обыденность. – Наверное, го-

ворить, что голубые глаза – это красиво, уже не в моде и банально. Особенно для такой красавицы. Повторять вновь все те же избитые комплименты... Ты ведь и так знаешь, что красива. И мы оба понимаем, для чего ты здесь. – Сальватор взял мягкую ручку девушки в свою и прикоснулся к ней губами. – А вот моим глазам ты цвета неба не вернешь. Но может попробуешь согреть моё сердце? Оно так давно умерло...

На бледных губах Кейна заиграла легкая ухмылка. Девушка оторопела. Но потом прониклась этими простыми словами. И от чего-то её посетило смущение. Вероятно она ожидала стандартного флирта, потом вечера в ресторане... ночи в мотеле... Она и подумать не могла, что может получить такую тень ответственности за чужое сердце. А вот хочет ли она этого...

Кейн был доволен «ходом». Девица озадачена, игра продолжается. Игра... Чужими мыслями и чувствами... Чужими жизнями и судьбами...

– Чужие сердца нужно беречь. – кокетливо стала улыбаться рыжеволосая, принимая вызов.

– Чужие сердца нужно беречь... – всплыл какой-то забытый голос. Чье-то забытое лицо из тех лет...

Очередной военный год, из всей кроваво-черной массы.

– Я и берёг, – отозвался лейтенант Роберт Ричардсон. Потому что генерал-майор Ричардс Скорренд был убит на одной из прошлых войн. А этот черноволосый бледный лейте-

нант аристократического вида совсем не он. И даже не Кейн. Кейн умер. Ещё на первой войне. Умер в тот момент, когда оборвалась последняя жизнь из тех, которые он пытался спасти. И он не захотел «возвращаться» с войны один. Он умер вместе с ними. Вернулось только тело, просто потому что смерть его не забирала и идти было некуда. Точнее не к чему... не к кому... некуда, потому что мир был не его...

– Да она же из-за тебя в петлю полезла! Едва уберегли, нелюдь! — как иронично сейчас прозвучали для вампира слова хозяйки дома, куда он попал по распределению на постой.

– Знала бы ты, женщина, всю иронию момента. – холодный бесстрастный стальной взгляд был обращен в себя. Кейн не видел ничего вокруг. Он просто смотрел в окно, на линию горизонта, сидя на кухоньке в хозяйском доме. Женщина суетилась по хозяйству и продолжала обругивать последними словами вампира за свою старшую дочь.

Сальватор позволил выплыть в памяти лишь одному обрывку, тому эпизоду, который напугал до приступа истерики молоденькую девушку, что так отчаянно хотела добиться внимания молодого красивого офицера, что прибыл к ним на постой.

Юное сердечко билось, как птичка в клетке, при каждом взгляде на него, когда девушка проходила мимо. Она краснела и бледнела, впадала в ступор, медленно отходила, когда он изредка просил её о чем-то своим прохладно-бархатным

голосом. Это длилось до её пикового состояния, когда дева уже была не в силах справляться со своими эмоциями и желаниями, и однажды отчаянно решилась пробраться в комнату молодого офицера под покровом ночи.

Граф не спал. Он только вернулся с охоты. И эта юная особа была очень некстати. Она была некстати вообще. В любое время суток и с любым её предлогом. С её чистой любовью и невинным телом. В тот момент вампир и решил её «излечить».

Он запер девушку в своей комнате, повелев ждать. Через несколько минут дверь его спальни распахнулась от сильного удара. В комнату броском влетела женщина. Она громко рыдала. Лицо было в крови. Следом в дверном проеме показался и Кейн. Как всегда холоден и бесстрастен. Этот бравый, в глазах девушки, офицер приволок уличную девку, избитую им же. Приволок специально для неё. Показать, какая именно любовь у графа. И что именно она от него добьется в случае успеха её попыток.

– Смотри внимательно и запоминай. То же самое я и с тобой сделаю. – Кейн не отрывая взгляда от юной девушки, схватил за гриву волос упавшую на пол женщину и рывком поднял. Последовал сильный удар рукой по лицу наотмашь. От чего женщина опять упала, отлетая на метр к столу в комнате. – Ты ведь тоже хотела моей «любви» и тебя не остановили мои предупреждения. – Сальватор опять подошел и безжалостно так же резко поднял упавшую с пола, опроки-

дывая её спиной на стол. Кровь с лица уже текла и по груди. Нос был разбит, как и губы очередным ударом мужской ладони. Она не прекращая рыдала. А молоденькая дочь хозяйки замерла, как бледное привидение и боялась пошевелиться, прижимая руки к губам. Глаза были полны ужаса и неверия, что это реальность. Что офицер, который их защищал в эту войну ценой собственной жизни, мог так сейчас поступать. Кейн продолжал. Он разорвал одежду лежащей на столе, обнажая её грудь. Сжал обе ладони на пышной груди женщины. Она дернулась рефлексивно, пытаясь ухватить его за пальцы.

– Будешь мешать – сломаю пальцы. – холодно предупредил Кейн. И задрал следом юбки многослойного одеяния, сдирая нижнее белье. Щелкнула пряжка мужского ремня. Потом он жестко взялся за бедра и умышленно грубо вошел, раздвигая эту влажную плоть своим твердым стволом. Дева вскрикнула и стала громко кричать от грубого секса, так же ритмично, как и двигался вампир. Грубость не помешала получать удовольствие и её руки стали инстинктивно искать мужское тело. Одной она ухватила за его кисть, что крепко сжимала её бедро. Мгновенно раздался душераздирающий женский крик. Мужские пальцы сжались на женских и в них что-то хрустнуло. – Я же предупредил. Снова меня тронешь – сломаю ещё два. – ледяной голос графа болезненно обжег жестокими словами слух. И он продолжал жестко двигаться, ощущая, что даже боль не перекрывает оттен-

ков удовольствия от секса с ним. Вторая рука была на животе женщины и чутко контролировала каждое напряжение мышц. Женщина продолжала вскрикивать и рыдать одновременно. Эта гремучая смесь удовольствия и боли. Пара минут, и она получила, то, что хотела от офицера, каждый день приставая к нему с кокетством, когда видела на улице. Он вырвал мокрый ствол из её лона и поправил свою одежду. Женщина уже просто слабо всхлипывала. Вампир сдернул за копну волос её со стола и сволок на пол, заставляя стоять. Молодая девушка обливалась горькими крупными слезами. И молчала, прикрывая губы ладошками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.